

УДК 101.1

Ф. Ф. Пошнагиди

ГЕНДЕРНАЯ МОДИФИКАЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Данная статья рассматривает гендерный аспект процесс постепенного преобразования семейно-брачных отношений на Северном Кавказе. Экскурс в историю гендерологии позволяет подчеркнуть сложность поднятой проблемы. В статье

рассматривается модификация не только гендерных отношений супругов, но и всей структуры семьи.

Ключевые слова: гендер, модификация, семейно-брачные отношения, кавказская семья.

F. F. Poshnagidi

GENDER MODIFICATION OF FAMILY AND MARITAL RELATIONS IN THE NORTH CAUCASUS

This article examines the gender dimension of a gradual process of transformation of family relations in the North Caucasus. Excursus into the history of gender studies allows to emphasize the complexity of the problems

raised. The article discusses the modification of gender relations of spouses and the entire structure of the family.

Key words: gender, modification, family and marital relations, the Caucasian family.

В ходе всего развития человеческой истории и по сей день гендерный вопрос не потерял свои значимости и актуальности. С семейными и общественными нормами, правилами, социокультурными символами, историческими образцами непосредственно связана половая дифференциация человека. В современном мире модифицируются не только гендерные взаимоотношения супругов, но и вся структура и форма семьи. Совершая экскурс в историю человечества, можно вспомнить, как происходил переход из рода в род.

Уже со времени возникновения парного брака, как отмечает Ф. Энгельс, в брачный союз не всегда вступали мужчина и женщина по взаимной любви, например, «заключение брака у американских индейцев и у других – дело не в самих вступающих в брак лиц, которых часто и не спрашивают, а их матерей. Таким образом, часто бывают просватаны два совершенно независимых друг от друга лица, которым сообщают о заключенной сделке только тогда, когда наступает время для бракосочетания» [5, с. 43].

На заре становления семьи в мусульманском мире, как и во многих культурах, наблюдалась такая же тенденция: малолетних девочек выдавали замуж без их спроса, к тому же в очень раннем возрасте. Эта тенденция встречается, к сожалению, и в настоящее время, но она уже воспринимается не как закономерность, а как дикое нарушение прав ребенка. Пять лет назад десятилетнюю жительницу Йемена Нуджуд Али выдали замуж. Это был беспрецедентный случай в мировой истории: она стала самой молодой женщиной планеты. Выдали замуж ее за тридцатилетнего мужчину, который терроризировал ее в течение совместной жизни: побоями требовал от нее исполнения супружеских обязанностей. Вскоре Нуджуд удалось сбежать от него и обратиться в суд, который после рассмотрения дела официально развел супругов по причине недостижения юной жены половой зрелости.

Это был нашумевший бракоразводный процесс. Нуджуд была принята родителями, у которых прогрессивные взгляды на данное дело перевесили традиционные стереотипы. Девочка продолжила учебу в школе,

мечтая по окончании стать юристом, чтобы защищать права мусульманских женщин. Такое решение суда, т. е. развод, означало крупный социальный и политический скандал. Не менее скандальными оказались последствия: вслед за Нуджуд осмелились требовать развода и другие малолетние жены. И у всех обратившихся по поводу развода девочек возраст не превышал двенадцати лет. Ряд бракоразводных процессов расколол йеменское и все арабское и мусульманское общество, вызывая, с одной стороны, одобрение и радость за освободившихся женщин из оков супружеского рабства, а с другой стороны, осуждение решимости, смелости и непокорности молодого поколения.

Представители консервативных взглядов аргументируют свою позицию разными доводами: ссылаются на Коран и другие религиозные тексты, а также на европейских классиков: шекспировской Джульетте, как известно, не было и четырнадцати лет, а матери при ее замужестве, видимо, и того меньше. Мать дает наставления дочери: «Ну, так теперь подумай о замужестве. Я сама давно была уже матерью в те лета, в какие ты девицей остаешься» [4, с. 236]. Нам кажется уместным и достаточным лишь напомнить хронологическую разницу: Средневековье и современность.

Вышеуказанные факты являлись нарушением сложившихся традиций. А насколько правомерны последние? Ведь и традиции в своей основе должны быть гуманными, и не следует слепо преклоняться перед антигуманными традициями, порождающими застой. Обычай, обращенный по своей сущности в прошлое, может быть консервативен, мораль же, выражая высокие ценности, все время нацелена на улучшение и усовершенствование человека и общества. Обычаю может быть присуща жесткая, однозначная регламентация, не оставляющая места для проявления воли личности, но моральный аспект культуры требует именно личной ответственности за предпринимаемые действия.

На ранних стадиях развития семьи в мусульманском мире было принято никог-

да не слушать жен, не советоваться с ними и не доверять им. Пренебрежительное отношение к женщинам возводилось в ранг идеала ислама. Некоторые представители гендерной исламской парадигмы считают, что женщина, в силу недостаточного развития разума, не может выступать на равных с мужчиной. А разум у нее недостаточно развит по причине преобладания чувственности. Однако с этим можно поспорить, ссылаясь на либеральную концепцию женских прав Мери Уоллстонкрафт. Она утверждает, что недостаточность развития разума является не следствием особой природы женской чувственности, как считал французский просветитель Ж.-Ж. Руссо, или особенностей женского разума, как считал немецкий философ И. Кант, а результатом, во-первых, ограниченного женского воспитания, во-вторых, лишения женщин основных гражданских прав, т. е. следствием определенных социальных причин, которые могут быть изменены [2, с. 75].

Ислам на Северном Кавказе закреплял нормы патриархата, отводя женщине подчинительную роль. Подобно этому решалась гендерная проблематика еще в античной философии. Аристотель сравнивает отношение мужчины и женщины с отношением раба и господина, в которых сущность раба полностью исчерпывается его обязанностью служить своему господину. Драматизм положения раба проявляется не только в том, что он зависит от господина, но прежде всего в том, что он вообще не существует как индивид вне своего отношения к господину, и поэтому все характеристики его субъективности (его мысли, чувства, желания) носят рабский, нечеловеческий характер. Однако парадоксальным образом положение женщин у Аристотеля является еще более зависимым, чем положение раба, так как основывается не на социальном, а на естественном неравенстве и поэтому в принципе не может быть изменено в пользу женщин, в отличие от положения раба, который потенциально может получить свободу [1, с. 305].

Сегодня наблюдаются радикальные изменения во многом: в семейно-брачном

процессе началась явная тенденция либерализации заключения брачного союза. Однако и сейчас, несмотря на либерализацию многих отношений на межличностном уровне, на возможность более свободного выбора будущих спутников жизни, большинство или значительное число молодых сельских представителей северокавказских народов женятся, не испытав радости, трепета предбрачного ухаживания и выражения чувства любви, привязанности друг к другу. Тем не менее помимо возрастной брачной альтернативы и возможности у девушек появилась и возможность самой выбирать будущего мужа. Претерпели изменения и послебрачные семейные отношения, они стали более эгалитарными. Хотя главенствующая роль в семье отводится мужчине, она ничуть не принижает женщин, так как благодаря такой иерархии, соблюдается порядок и спокойствие в семье. Сегодня кавказская семья более надежна, стабильна и социально уверена. В современном кавказском обществе канонизируется уважение к женщине. М. А. Мисиков, исследователь гендерного аспекта семьи, пишет: «Когда женщины проходят мимо сидящих мужчин, даже глубоких стариков, то последние встают, приветствуя их. Перед пожилыми женщинами все мужчины, моложе их, должны стоять...» [3, с. 73]. Уважение к женщине в современном мусульманском мире – это не просто красивая традиция, это не просто правило этикета, а, сверх того, оно является нормой жизни, мерой во взаимоотношениях мужчин и женщин.

Многие исследователи кавказской семьи отмечают, что в республиках Северного Кавказа такие атрибуты общего всероссийского семейного кризиса, как низкая рождаемость, внебрачная рождаемость, гражданский брак, большое количество разводов, проблемы воспитания детей и т. п. не проявляются так остро, как во многих других регионах страны... Разводы здесь случаются значительно реже, так как браки более крепки. Особого внимания заслуживает феномен крепости таких браков, обусловленной глубокой продуманностью вопросов будущей жены и будущего мужа, которой

уделяют внимание не только будущие супруги, но и их родители; прививаемой с детства традицией серьезного отношения к институту брака и семьи, к судьбе детей, забота об их будущем; подготовка девушек к семейной жизни с детских лет в родительском доме; осознание мужчинами (благодаря семейному воспитанию) большой ответственности быть мужем, отцом, кормильцем, которую они берут на себя в связи с созданием семьи. В сохранении и укреплении семьи немаловажную роль играет общественное мнение, отслеживающее формирование нормальных или, наоборот, порочных, семейно-брачных отношений.

Таким образом, согласно многим исследованиям, гендер в XX–XXI вв. изменил себя: отмечается тенденция к ослаблению гендерных стереотипов и стирания мужских и женских различий. Изначально мир держался на разграничении полов, любое несоблюдение традиционных разграничений мужской и женской ролей представлялось как угроза оскверненным веками устоям, казалось чем-то противоестественным. В настоящее же время воспринимается естественным явлением, делом каждого и допускает индивидуально-личностное решение тех или иных гендерных проблем.

Литература

1. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1996.
2. Mary Wollstonecraft A. *Vindication of the Rights of men with A. Vindication of the Rights of Woman and Hints*, edited by Sylvana Tomaselli. Cambridge University Press, 1995.
3. Мисиков М. А. Материалы по антропологии. Одесса: Типография ТЕ, 1916.
4. Шекспир У. Ромео и Джульетта / пер. Д. Л. Михаловского. М.: Изд-во АСТ, 2010.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Избранные произведения: в 3 т. М.: Издательство политической литературы, 1979. Т. 3.